

**ЭЛИСОН
ВИНН
СКОТЧ**

**ЭЛИСОН
ВИНН
СКОТЧ**

**ТЕОРИЯ
ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ**



**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
В48

Allison Winn Scotch
THE THEORY OF OPPOSITES

Copyright © 2013 by Allison Winn Scotch

Перевод с английского *А. Смирновой*

Оформление серии и обложки: Александр Кудрявцев,
студия графического дизайна «FOLD & SPINE»

Винн Скотч, Элисон.
В48 Теория противоположностей : [роман] / Элисон
Винн Скотч ; [пер. с англ. А. С. Смирновой]. — Мо-
сква : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-090119-7

Уилла уже давно не ребенок, но ей никак не удастся избавиться от чрезмерной опеки отца. Ее родитель — знаменитость, без пяти минут нобелевский лауреат, исповедующий философию в стиле «чему быть, того не миновать» и автор нашумевшего бестселлера.

Уилла выросла в духе фатализма и большую часть жизни плывет по течению. Скучная работа, рутинные отношения с мужем, отсутствие ярких эмоций... Но размеренный быт дает трещину, когда неожиданно для самой себя она соглашается поучаствовать в смелом эксперименте. Уилла испробует все, о чем раньше боялась и подумать. Пойти в горы? Легко! Встретиться с бывшим? А почему бы и нет! Доказать своему отцу «Теорию противоположного»? Блестяще!

Ее новый девиз: «Смелее!». Живи свободно! Твори! Люби себя! Путешествуй! Делай все, что хочешь.

Но всегда ли нужно жить «от противного»? И как обрести гармонию с самой собой?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Смирнова А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-090119-7

Посвящается Т.К.

Люк: «Я не могу поверить».

Йода: «Вот и неудачи»¹.

1



Если вы верите моему отцу — а многие верят, — вам придется признать тот факт, что совпадений не существует. Что жизнь — череда предначертанных событий, что она ведет нас от одного к другому, толкает, как мяч для пинг-понга, от одной неизбежности к другой, и мы плывем по течению вплоть до неминуемой смерти.

В двух словах: мой отец исключает идею свободы воли как таковую и полагает, что все мы в руках судьбы. Как говорит нудная вековечная поговорка, ничего не случается просто так. (Кавычки закрываются.)

Мой папа — человек-легенда, по крайней мере, был таковым, пока не проиграл Нобелевку за математические исследования Пенджабу Шарме, своему протеже, ныне возглавляющему конкурирующую лабораторию в Университете Калифорнии. Статья о церемонии вручения заняла главную страницу «Нью-Йорк таймс», но не ввиду значимости Пенджаба, а потому что приблизительно через десять секунд после объявления премии мой отец метнулся на трибуну, сорвал с себя пиджак и галстук и швырнул их на стол, заорав при этом: «Вы, мать вашу, не увидите гения, хоть он влезет вам в самый мозг!» А по-

¹ Диалог персонажей «Звездных войн».

том, прежде чем его вывели охранники — вывели, фигурально выражаясь, на самом деле они просто плюхнули его животом на пол, — он изловчился ухватить бокал шампанского и запустить им в голову доктора Бартона Мериуэзера, порезав таким образом левую бровь высокочтимого доктора.

Когда мама пришла забрать отца (она давно уже перестала посещать церемонии награждения, считая их «сборищем чокнутых, которые только меряются фигуральными пиписками» — удивительно меткое замечание), она лишь сухо спросила:

— Полагаю, ты и это считаешь предначертанным судьбой? Годы напрасной работы и репутация, рухнувшая в один миг, — все это было predetermined?

Отец прикусил губу и, надувшись, стал смотреть в окно автомобиля.

Так вот, если верить моему отцу, тот день — день, когда все и началось, — тоже был назначен судьбой. Ведь случайных совпадений не бывает, и он построил всю свою жизнь, доказывая это утверждение. Вам придется поверить — прошлым вечером у меня в метро вытащили кошелек совсем не просто так. И тот факт, что я заметила пропажу лишь утром, уже выйдя из дома, — тоже часть божественного замысла. А когда я это заметила, я как раз размышляла о том, что через час ко мне в кабинет заявятся чуть ли не самые важные клиенты моей фирмы, а я, будучи исполнительным креативным директором, до сих пор не придумала, как сделать эротичными подгузники для взрослых. И поскольку я была слишком поглощена своими мыслями, я не сразу сообразила заблокировать кредитные карты или заявить о пропаже. Вместо этого я понеслась в ванную, где все

еще мылся Шон, потому что он — тоже не случайно! — проспал, и закричала, что возьму у него сорок баксов и проездной. А когда я полезла за этими сорока баксами, я увидела вчерашний чек из нового бара на Сикстин-стрит — «Виноград», — хотя Шон вчера сказал мне, будто собирается к своим компьютерным гениям. А когда я изучала этот чек, попутно засовывая деньги в карман (кошелек-то не было), мне на телефон пришло оповещение о том, что Теодор Брэкстон — мой бойфренд времен колледжа, которого я гуглила как раз вчера вечером, — хочет стать моим другом. Я запаниковала — ненадолго, но сильно, — вдруг он почувствовал, как я на него тарашусь с безопасного расстояния, которое может обеспечить лишь анонимный IP-адрес? Так вот, я пытаюсь осознать тот факт, что Теодор Брэкстон в свою очередь тоже может за мной следить — не говоря уже о моих размышлениях относительно чека, бара и пропавшей кредитки, — но тут жужжит телефон и приходит сообщение от моей начальницы:

Уилле Чендлер-Голден от Ханны Бернетт.

Желудочный грипп. Не могу ногой шевельнуть. Не приду. С подгузниками сама разбирайся. Стяни со всех штаны! (В прямом смысле.)

Я тяжело вздыхаю и кричу Шону, чтобы он заблокировал мою кредитку. Потом запикиваю чек в набитый деньгами карман и несусь к двери, забыв, что домработница опять натерла полы маслом Мерфи, хотя я сто раз просила этого не делать. Каблук новых туфель не выдерживает, я пытаюсь бороться с силой притяжения — выворачиваю руки, сжимаю

сухожилия, — но все тщетно. Я приземляюсь точно на задницу, и тут — несмотря на положительный тест четыре дня назад — начинается менструация.

Да, мой отец сказал бы, что все это не случайно, так и должно было быть, и неважно, что я делала тем утром или что Шон делал прошлой ночью, в любом случае я лежала бы сейчас на жирном полу, растянув сухожилие и провалив очередную попытку зачатия. Он принялся бы рассказывать про земную ось, и гравитацию, и человеческую психологию, и всевозможные алгоритмы, про которые я давно уже перестала слушать (ограничившись лишь его бестселлером «Ваш ли это выбор? Почему вся ваша жизнь может выйти из-под контроля»). Мой отец заявил бы, что все это — часть грандиозного плана, и мудрее всего просто подчиниться обстоятельствам. Миллионы его читателей так и делают. (Он уже говорил вам, что этот самый бестселлер сорок две недели возглавлял список продаж? Нет? Не говорил?)

Я поднимаюсь, привожу в порядок юбку, и мне приходит в голову мудрая мысль: несмотря ни на что, Нобелевку отец не получил.

Но мудрой я стала не сразу. Это случилось потом. Поэтому продолжу свой рассказ.



Видел твоего папу вчера вечером на шоу Пирса Моргана, — говорит мне в лифте Алан Алверсон.

— Хммм... — отвечаю я и продолжаю делать вид, будто читаю СМС, хотя мы оба знаем — в лифте нет связи.

— Он настоящий гений нашего времени.

Я выразительно смотрю на Алана, который настаивает, чтобы его звали Ален, будто бы он француз и не провел всю жизнь в Ливингстоне, штат Нью-Джерси.

— Ты понял это до или после того, как Пирс зачитал распоряжение о задержании?

— Ну, непохоже, чтобы он сильно переживал из-за премии.

У Алана очень своеобразное, очень сильно действующее на нервы слишком хорошее произношение. На моем виске дергается жилка, но я не знаю, виноваты в этом его доводы защиты моего отца или же его манера выщелкивать «Т» и округлять «Р».

Лифт звякает, и мы выходим прежде, чем я могу что-то возразить. Никогда не понимала, как реагировать на эти чрезмерные восхваления моего отца несведущими людьми; наши с ним отношения были смесью почитания и недоверия, тоски и пустоты.

Для своих читателей и любителей шоу Пирса Моргана он был богом. Для меня — смертным (но порой, в его счастливые и в мои тяжелые времена, я тоже считала его богом).

— Удачи с «Надежными», — бурчит Алан, прежде чем свернуть перпендикулярно своему кубу.

Я лезу в карман за жвачкой и вспоминаю про чек. И про деньги. И про кошелек. И про заявку в друзья от Теодора. И про менструацию.

— Вот дерьмо, — говорю я в никуда, но Изабелла, моя ассистентка, слышит и сочувственно смотрит на меня, а потом протягивает чашечку латте.

— Подгузники придут в три. Powerpoint в режиме ожидания. Круассаны, маффины и фрукты уже на столе переговоров.

— Иззи, сколько... — я делаю шаг в сторону и пристально смотрю на нее.

— Я вешу? Килограмма... — она задумывается, — пятьдесят четыре. Ты уверена, что это приличный вопрос?

— Нет, я хотела узнать, сколько тебе лет.

— А-а-а. Двадцать четыре.

— Ты живешь в центре?

Она кивает.

— У тебя есть молодой человек?

— Хочешь меня с кем-нибудь познакомить? Только не обижайся, Уилла, но я видела почти всех друзей Шона на «Фейсбуке» и не особо впечатлилась.

— Он у тебя в друзьях?

— У меня две тысячи триста друзей, — она пожимает плечами. — Шон... сам-то он, конечно, ничего такой. Как... не знаю, — она обводит взглядом мою криво сидящую юбку и шелковую блузку, которую

не мешало бы погладить. — Да, он шикарный. Чем он сейчас занимается?

— Он программист.

— Ого! Как Марк Цукерберг? Шон, конечно, куда круче Цукерберга, но Цукерберг придумал «Фейсбук», так что, может, я и дала бы ему шанс. Но друзья Шона... они похожи на Цукерберга, только не придумали «Фейсбук». Так что никаких свиданий, спасибо.

— Хорошо-о-о. Да, Шон классный, — говорю я, не уверенная, стоит ли считать удачным ее сомнительный комплимент. — Скажи, а ты была в новом баре на Сикстин-стрит? Про него еще писали в «ТаймАут»? — вообще-то я только потому и знала про этот бар, что на прошлой неделе листала «ТаймАут» в очереди к гинекологу.

— Ты про «Виноград»? Конечно, несколько месяцев назад.

— Разве его не на прошлой неделе открыли?

— А я по особому приглашению.

— А, ну да.

Я молчу и смотрю на нее пристально, внимательно. Она легко двигается, обутая в байкерские ботинки. Она молода, она красива, она, наверное, никогда не задумывалась о судьбе, и совпадениях, и разочарованиях, и чеке из бара, найденном в кошельке мужа, который якобы отправился играть в компьютерные игры с другими молодыми интернет-гениями (по меньшей мере четверо из них попали в «Топ-сорок: кому под сорок» журнала «Программист». Трое из них были тощие и лысые, но это не важно). Иззи пока еще не беспокоит матка, усыхающая, как чернослив, и текучесть вагиналь-

ной жидкости, и максимальная температура во время овуляции, и потеря интереса к сексу оттого, что он, кажется, стал восприниматься лишь как попытки зачать. («Секс — отличный пример моей теории», — сказал бы мой отец. Если вы совокупились бы не в ту ночь и не в тот момент, то в результате получился бы совершенно другой ребенок! Он заявил бы это с таким важным видом, как будто ни один родитель никогда об этом не задумывался. О том, что если бы жена не взгромоздилась на мужа, который почти уснул под кулинарное шоу, рассчитанное на женщин, но в глубине души им любимое, и не настояла бы, что это самый подходящий момент для зачатия, то вместо их рослого мальчика получилась бы совсем не такая рослая девочка. Или близнецы. Или выкидыш. Или еще одна неудачная попытка вызвать вторую полоску. Кто скажет? Конечно, мой отец, если вы его спросите.)

— Иззи, как ты думаешь, что женатому мужчине тридцати шести лет делать в «Винограде»?

— Выпивать? — Она смотрит на часы за моей спиной. — Еще двенадцать минут, и приедут подгузники.

— Выпивать. Ну да, конечно. Наверное, они после игры пошли выпить.

— Ну, может, еще баб снимать, — продолжает она между делом, просматривая сайт Gilt.com, не задумываясь о разрушительном действии своих слов, не вдаваясь в смысл сказанного. — Хотя эти парни, конечно, никуда не годятся. Я бы в жизни с таким не замутила. Но — не говори никому — моя подруга Кэндис докатилась. На прошлой неделе переспала с кем-то из приятелей Голдмана, а потом он ей рассказал про жену.

— Хм... спасибо, — отвечаю я на это. — Ты мне очень помогла. — Я допиваю латте и направляюсь к своему кабинету.

— Ой, смотри-ка, Уилла! Только я об этом подумала, как мне прислали приглашение. Вчера же вторник был? По вторникам у них женщинам скидки. Они хотят, чтоб я пришла, так что, если соберешься со мной на следующей неделе, буду только за!

Я стою в дверном проеме кабинета. Конечно, ей прислали приглашение. Конечно, вчера женщинам были скидки. Конечно, Шон пошел туда не выпивать с друзьями после игры. Совпадений не бывает. Ненавижу, когда отец прав.



Ванессе Пайнс от Уиллы Чендлер-Голден.

SOS! Торчу битый час на ахтунге с «Надежными». Секси-синоним к «внезапному мочеиспусканию», быстро!

Уилле Чендлер-Голден от Ванессы Пайнс.

Райский нектар?

Ванессе Пайнс от Уиллы Чендлер-Голден.

Слишком религиозно. Представь — Харрисон Форд в подгузниках. Первая мысль?

Уилле Чендлер-Голден от Ванессы Пайнс.

Фу!

Ванессе Пайнс от Уиллы Чендлер-Голден.

Очень помогло! Как ты бестселлер накатала?

Уилле Чендлер-Голден от Ванессы Пайнс.

Повезло.

Ванессе Пайнс от Уиллы Чендлер-Голден.

А мне — нет.